

Отсюда перед нами открылся чудный вид на самую высокую часть Семиреченского Алатау. Именно здесь верхняя долина Лепсы, загибаясь на десять вёрст, меняет своё направление: то она была направлена от З-С-З к В-Ю-В, перпендикулярно к оси хребта, здесь же завернулась почти под прямым углом и потекла от Ю-Ю-З к С-С-В, то-есть почти от Ю на С, продольно относительно простирания сланцев. Во главе долины находился самый значительный из белков, и с него к двум или трём истокам Лепсы спускалась широкая снежная мантия. Верхняя продольная долина Лепсы имела немного более версты ширины, скаты её были мягки, а дно поросло елью, хотя довольно редко, так как лесная растительность достигает здесь уже своего предела. По долине извивается, подобно Чилику, река Лепса, но когда эта река повёртывает под прямым углом, то прорывается через поперечную долину, где и направляется поперёк простирания сланцев в скалистых щёках, между которыми, встречая препятствие, образует озеро. Поэтому, хотя в верховьях Лепсы и существует горный проход в Китай, но местные жители предпочитали попадать туда через высокие скалы и перевалы, обходя верхнюю долину, которая в 1857 году считалась недоступной.

Намерение мое пробраться Лепсинским проходом на китайскую сторону не увенчалось успехом. Убедившись воочию, что горный проход в это время был засыпан снегом, а погода впереди была неблагоприятная, я решился вернуться назад.

Спускаться в верхнюю долину Лепсы было незачем, и мы вернулись по той же дороге, по которой восходили. Смеркалось, когда мы дошли до гранитных зубьев, и уже в ночной темноте спустились мы до первого ключика, где и ночевали в прекрасной роще, состоявшей из берёз, осины и яблонь. Этот проход был тот самый, по которому проходил Карелин в 1840 году.

19 сентября тем же путём, при пасмурной погоде, мы вернулись в Чубар-агач. С гор всё селение казалось шахматной доской. Было видно, как, стекаясь за станицей, речки пробиваются после своего слияния сквозь передовой кряж диким ущельем. В этом ущелье в моё время не было дороги, и в Чубар-агач нельзя было попасть с запада иначе как через хребет, хотя и не высокий. Снег в самом Чубар-агаче выпадает обыкновенно окончательно только в декабре, а на западном склоне передового хребта— и ещё позже, и держится только до марта. В это время года здесь устанавливается хорошая санная дорога; вообще зима очень мягкая, и значительных холодов совсем не бывает.

Переночевав в Лепсинской станице, я решился выехать из неё 20 сентября. Проснувшись в седьмом часу утра, я был неожиданно поражён совершенно зимней картиной. Всё было покрыто густым инеем. Травы не было видно, кроме высоких злаков (*Dactylis*, *Calamagrostis*, *Lasiagrostis*), но и те поникли своими колосьями под тяжестью инея, которым были совершенно убелены и лавролистные тополи. Густой туман не позволял различать предметов далее двух десятков шагов. Тем не менее мы пусти-